

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

* * *

*Купают ветви в невской пене
Златые купы ивняка.
И вверх по каменным ступеням
Шагает медленно река.*

*И вихрь бесплотными руками
Срывает с ветхих ив листву,
И золотыми облаками
Стремит куда-то за Неву.*

*И я, под ивой сиротливой,
Стою, утраты не таю, —
Как будто времени порывы
Уносят молодость мою...*

*Минует вечер, сникнет ветер,
Спадет вода... Взрастут года.
И, может быть, когда-то, в детях
Моих, нахлынувших сюда,
Неувядаемые эти
Дни возвратятся навсегда.*

НА СМЕРТЬ ХУДОЖНИКА

*Замер пульс часов и вязко
Время в теле кабинета.
Блекнет кисточка без краски,
Как цветок, лишенный цвета.
Запустел мольберт и плотно-
Плотно скатаны полотна...*

*Лишь в оконной раме белой:
Ночь и небо — без придела,
Светотоки звездных лет —
Свежий Вечности портрет,*

*Где мазком, что схож с кометой,
На пути в Бессмертье где-то,
Замерцала, чуть дрожа,
Чья-то светлая душа.*

*Клокочет море в камышах
За каменной губою,
И кровь шумит в моих ушах,
Как вечный гул прибора.*

*Но слышу, время, как в тебе
Суставы жизни — при ходьбе —
Скрипят от юрской соли,
И на прокушенной губе
Я ощущаю вкус скорбей
И первородной боли.*

*Знать, просолила наши дни
Навечно боль людская.
Не оттого ль вода морская
Крови клокочущей сродни?*

НЕБОВОДЬЕ

*Цветет небесный луг безбрежный
Над затонувшей грядой,
Где, под высокою водой,
Как в первозданной зыби той,
Лучится солнечный подснежник
Сверхновой зыбкою звездой,
Как будто явленной в зените
Всего земного бытия,
И вокруг нее, как по орбите,
Течет к началу жизнь моя.
И в этой вещи круговерти,
В нездешнем росте донных трав,
Я вижу жизнь за кромкой смерти,
Я внемлю:*

«...Смертью смерть поправ...»

«...Время собирать камни...»
Из Екклесиаста (3;5)

Когда с высот нисходит свет землистый,
И замерает праздная молва, —
Я зарываюсь в книгах летописных,
Стремясь прозреть заветные слова.
Я отверзаю спудные страницы,
Как земляные древние пласты,
И всю сутью силюсь углубиться
До корневой глагольной высоты.
Но, словно камни — почвую тяжелой,
Сокрыты долгим временем — глаголы.
И кажется — не хватит целой жизни,
Чтоб, даже в самом тонком слое книжном,
Весь вековой пророческий их вес
Собрать в прообраз будущих небес.

Засыпал стекла рыхлый свет дневной,
И мне светлица кажется норую.
И растворяю в поле я окно, —
Где пахнет свежей пашнею сырою,
Где крот, как будто в толще временной,
Копает ход сквозь древний пласт земной.
Так я, порою, Вечность носом рою,
Чтоб в смертной тьме, под жизненной корою,
Найти просвет в небесный мир иной.

На церковных окнах — ризный снег Сочельника,
Дымом и хвоею тянет из-под рам, —
Будто бы на облаке взлетает с ельником.
С белою оградю православный храм.

Раздышу молитвою изморозь оконную —
От простора белого — аж в глазах черно...
А в дали над речкою, над долиной звонною,
Как звезда Господняя теплится окно...

Елочки завьюжены и сторожки заперты,
Тропка запорошена — никого на ней,
Только легким-легкие светятся у паперти
Два следа от Ангельских маленьких ступней.

Но запели певчие, сотворив знаменья,
И запели сиверком зимние поля, —
Будто бы со знаменным и с метельным пением
Устремилась к Вышнему русская земля.